

УДК 378.046.2:930.1

БЕСЕДИНА Е.А., БУРКОВА Т.В., НАЛИВАЙКО Р.А.,
Россия, г. Санкт-Петербург

**Молодежь и историческое знание:
«вечные» проблемы сквозь десятилетия**

В статье на основе методических материалов из газетной публикации 1950 г. сделана попытка анализа восприятия и усвоения обучающимися проблем отечественной истории, выносившихся на вступительные испытания в вуз по истории в качестве экзаменационных вопросов. Авторы приходят к малоутешительному выводу о том, что за 80 лет сложности в усвоении определенных тем истории России старшеклассниками и студентами почти не изменились, хотя их причины имеют различные основания.

Ключевые слова: преподавание истории, обучающиеся, учебник истории СССР, А.М. Панкратова, мировоззрение, педагог, Россия.

**Besedina E.A., Burkova T.V., Nalivaiko R.A.,
Russia, St. Petersburg**

**Younger generation and historical knowledge:
“eternal” problems through decades**

Article, based on methodological materials from a newspaper publication of 1950, makes an attempt to analyze the perception and absorption by students the problems of Russian history, which were submitted to entrance examinations in history as exam questions. Authors come to the disappointing conclusion that over 80 years, the difficulties in mastering certain topics of Russian history by high school students and students have hardly changed, although their reasons have different grounds.

Keywords: history teaching, students, history textbook of USSR, A.M. Pankratova, worldview, teacher, Russia.

Проблемы преподавания истории и формирования исторического знания обучающихся на различных этапах образовательной системы в последнее время вновь выдвинулись в число актуальных проблем российского образования. Современные политические реалии снова заставили общество посмотреть на историю как на предмет, направленный на «формирование у молодых людей гражданской

идентичности, гражданско-патриотического сознания и ценностей, чувств и отношений, убеждений и мотивов служения Отечеству» [1]. Реализация этих задач невозможна без усвоения обучающимися системных знаний об историческом прошлом России.

Констатация печального факта низкого уровня знаний истории у школьников и студентов давно уже стала общим местом. В начале 2024 г. появилась информация об очередном мониторинге Министерства науки и высшего образования, который это подтвердил: «Среди студентов 1 курсов неисторических специальностей лишь каждый пятый смог внятно объяснить предпосылки того или иного исторического события. Это означает, что большинство школьников знают предмет плохо» [2].

Увлечение онлайн образованием в высшей школе с конца 2010-х гг., связанное с поиском путей оптимизации учебного процесса, закреплённое вынужденным обращением к этой форме в период пандемии Covid-19, наряду с другими известными факторами, на наш взгляд, еще более усугубило положение дел.

На фоне современных проблем любопытно обратиться к опыту преподавания и изучения истории в советское время, в частности, послевоенному периоду, который, при всех известных издержках идеологического толка, сейчас ностальгически идеализируем.

Наше внимание привлекла статья И. Кондратьева, методиста Ленинградского педагогического, в ту пору института, а теперь университета, им. А.И. Герцена «О преподавании истории в школе», опубликованная в газете «Вечерний Ленинград» [3]. В этом материале педагог подводил некоторые итоги приемной кампании 1950 г. в вузе, анализируя выявленные пробелы в знаниях отечественной истории у абитуриентов. Публикация является интересным источником, позволяющим представить круг проблем, обсуждавшихся в историко-педагогическом сообществе конца 1940-начала 1950-х гг.

К этому времени, в целом, было преодолено «хронологическое “усечение”» отечественного исторического процесса, характерное для послереволюционного периода. Со второй половины 1930-х гг. наблюдался очевидный поворот в изучении и преподавании истории. Несмотря на то, что следующие 20 лет были «осенены» «Кратким курсом истории ВКП(б)» (1938), в это время ясно формировалась тенденция к изучению отечественной истории с древнейших времен и до современности [4, с. 79]. Если в 1920-е гг. первостепенное внимание уделялось новой истории России, то во второй половине 1930-х гг. наблюдалось расширение исследовательских интересов уже на историю феодальной России, а также «более равномерное изучение

всех периодов дореволюционной отечественной истории». Кроме того, во второй половине 1930-х гг. был замечен отход от исследования проблем классовой борьбы в направлении социально-экономической и политической истории [4, с. 80].

Новое отношение к исторической науке и изучению прошлого диктовало необходимость появления учебника как для различных классов средней школы, так и для вузов. Этот вопрос оказался не таким уж и простым [5]. С 1939 г. стабильным учебником по истории СССР для 8-10 классов стал учебник под редакцией академика А.М. Панкратовой (авторский коллектив К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.В. Фохт). Учебнику была суждена долгая жизнь, он выдержал 22 издания, последнее из которых вышло в свет в 1963 г. [6] Именно он становился важнейшим подспорьем в деле подготовки абитуриентов к вступительному экзамену.

Возвращаясь к газетной статье, интересно выяснить, вопросы какого характера и исторического периода вызывали наибольшие трудности у абитуриентов начала 1950-х гг.

Основная проблема, деликатно обозначенная автором материала как «несоответствие между интересом к историческому прошлому и фактическими знаниями», оказалась связана с изложением событий советского периода, исключая Гражданскую войну. По свидетельству И. Кондратьева, большую сложность для абитуриентов начала 1950-х гг. вызывало знание биографий выдающихся деятелей «ленинско-сталинского типа» Ф.Э. Дзержинского, В.В. Куйбышева, не так давно скончавшегося «всесоюзного старосты» М.И. Калинина и др., а также процесса формирования правительства СССР. Методист отмечал сложность понимания подрастающим поколением вопросов коллективизации, возникновения и развития стахановского движения. Что касается истории Великой Отечественной войны, то по этой теме у абитуриентов не сложилось «соответствующего запаса фактов». Поколение, детьми пережившее войну, не сформировало еще целостную картину той войны, которая бы стала частью устойчивого исторического знания.

К числу вопросов истории дореволюционного периода, по мнению автора публикации, вызывающих трудности у поступающих, относились, например, неспособность абитуриента «различить думного дьяка и церковного дьячка», некорректная интерпретация последствий отмены крепостного права. И. Кондратьев также отмечал ошибки в ответах, связанные с событиями революционного и рабочего движения. Автор сетовал на то, что «Плеханова превращают из первого русского марксиста в идеолога народников», а «Северный

союз русских рабочих» смешивается с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», также «Ленский расстрел 1912 года относят к революции 1905 года». Удручало историка-методиста и незнание поступающими политических партий дореволюционной России, кроме большевиков и меньшевиков.

Автор публикации пытался разобраться в причинах такой путаницы в головах абитуриентов. Он подверг критике учебник под редакцией А.М. Панкратовой, в котором некоторые темы были изложены «бегло и схематично». Однако в отношении других проблем, «за обилием фактов и многочисленных деталей у учащегося порой исчезает историческая картина в целом, представление об эпохе» [3]. Действительно, как оказалось, например, «в учебнике для 8-го класса упоминалось около 155 имен исторических деятелей, 629 дат, множество непроводимых для понимания терминов и понятий» [7, с. 911]. Авторский коллектив по главе с А.М. Панкратовой «в итоге создали новое содержание школьного предмета отечественной истории для старших классов, но они не смогли дифференцировать текст с особенностями возраста учащихся. Эти учебные книги (по своей структуре, объему материала, стилю изложения) были более похожими на учебники для высшей школы, чем общеобразовательной» [7, с. 911-912].

Большое внимание автор газетной публикации 1950 года уделяет роли учителя, который «не может стоять в стороне от жизни». Приметой времени служит цитирование печально знаменитого постановления 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”»: «Советский строй не может терпеть воспитания молодежи в духе безразличия к советской политике, в духе наплевизма и безыдейности», и «этим требованиям должна быть подчинена вся работа учительства».

Даже общее знакомство с публикацией дает понимание того, что за 80 лет проблемы средней школы и высшего образования почти не изменились, хотя причины их породившие, безусловно, имеют разные корни.

Все также абитуриенты, а потом и студенты, затрудняются с изучением новейшей истории СССР-России, только эти сложности с годами становятся все более глубокими и системными. Увы, но аббревиатура «МТС» совсем не увязывается с процессом коллективизации, вызывая искреннее недоумение пользователей мобильной связи с детства, а первый президент России Б.Н. Ельцин воспринимается ими в одном ряду с деятелями Российской империи рубежа XIX-XX вв. Если абитуриенты середины XX века могли ошибиться на несколько лет в определении даты, но при этом понимали, что упомя-

нутое ими событие имело отношение к революционной борьбе, а личность — так или иначе, но к соответствующей эпохе, то нынешние первокурсники помещают, например, А.В. Суворова в немалый хронологический отрезок от Куликовской битвы до Первой мировой войны, исторические персонажи меняют имена — Ярослав Осмомысл становится Осломыслом, исторические термины становятся неузнаваемыми — «иконоборчество» легко превращается в неведомое «икнонобортничество» и т.д.

Современное историческое образование невозможно представить себе без цифрового компонента. В распоряжении обучающихся, кроме учебника, появилось множество сетевых возможностей «добычи» исторической информации для учебного процесса.

Как в этой связи нами было замечено в 2011 г., «в современном образовательном процессе роль преподавателя существенным образом меняется: он перестает быть авторитарным и единственным источником знания, и становится руководителем и помощником обучающихся. Студентам предоставляется возможность самостоятельно отбирать нужную им информацию в быстро меняющемся мире, и поэтому преподавателю необходимо выработать значительное количество индивидуальных стратегий обучения, которые позволили бы каждому из них стать активным участником учебного процесса, критически подходить к предоставляемым знаниям» [8]. Спустя чуть более десятка лет приходится с грустью констатировать, что ожидания проявления обучающимися подобного рода компетенций оказались преувеличенными.

Итак, сегодня мы видим, с одной стороны, все возрастающий объем доступного исторического материала и многообразных источников, с другой — катастрофическое неумение выпускников школ и студентов младших курсов вузов самостоятельно отбирать нужную информацию, встраивать её в уже существующую систему исторических знаний, подвергать здоровой критике и глубокому анализу. Без диалогичности процесса обучения, т.е. непосредственного, «очного», взаимодействия обучающегося и педагога/преподавателя эта пропасть может остаться непреодолимой.

Примечания

1. *Васильева А.* Больше истории, хорошей и разной. «История России» станет обязательным предметом для каждого студента // Коммерсант. 23.05.2022 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5367008> (дата обращения: 28.03.2024).

2. Эксперты снова призывают сделать ЕГЭ по истории обязательным // Поступи онлайн. 12.01.2024. URL: <https://postupi.online/journal/novosti-ege/eksperty-snova-prizyvayut-sdelat-ege-po-istorii-obyazatelnyy/?ysclid=lv2omigq4b228377700> (дата обращения: 29.03.2024).

3. *Кондратьев И.* О преподавании истории в школе // Вечерний Ленинград. – 1950. – 22 августа.

4. *Гришаев О.В.* Об изменениях в преподавании отечественной истории середины – второй половины 1930-х годов // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 2. – С. 74-81.

5. *Лукашин А., Сорокин А.* “Не освещен вовсе аппарат самодержавия...” // Родина. – 2016. – № 9. – С.114-121.

6. *Сидорова Л.А.* Анна Михайловна Панкратова (1897-1957) // Историки России. Биографии / редкол.: А.А. Чернобаев (отв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 685-690.

7. *Малютин А.Б., Котлярова О.А.* Становление и развитие методики обучения истории в 1920-1950 годы // Научный аспект. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 908-916.

8. *Беседина Е.А.* Зачем будущему журналисту история? Из опыта организации самостоятельной работы студентов, изучающих курс “История России” // Проблемы изучения истории XX века в высшей школе в условиях перехода на Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 10-11 ноября 2011 г.). – Казань: Казан. гос. техн. ун-т им. А.Н. Туполева, 2011. – С. 43-50.

УДК 371.3/378.14

АЛЕКСЕЕНКО О.И.,
Россия, г. Краснодар

Проблемы воспитания патриотизма и гражданственности в процессе преподавания истории России в вузе

В статье рассматривается проблема изменения подходов в обучении студентов историческим дисциплинам в вузе после создания и применения на практике Концепции преподавания истории России в высших учебных заведениях, согласно которой наряду с задачей обучения молодежи истории нашей страны, в том числе включая период с 2014 г. по настоящее время. Важной задачей обучения становится формирование гражданственности и патриотизма. На первый план выступают проблемный метод, сравнительно-исторический, синхронистический, помогающие показывать особенности Российской цивилизации на каждом историческом этапе ее развития, концептуальность, позволяющая понять причины этих особенностей.